

УДК 364-152 (470+571)

Т. Г. Бахматова

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ. Социальное предпринимательство имеет большой потенциал инновационного решения экономических, социальных и экономических проблем, который необходимо использовать для развития социальной экономики. Для реализации этого потенциала необходимо создание благоприятных условий и инфраструктуры, которая начала формироваться в России значительно позже, чем в Европе и США. В исследовании анализируются такие признаки институционализации социального предпринимательства в России и других странах как формирование: исследовательской сети, необходимого правового поля, системы финансовой и информационной поддержки, системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров. Эмпирическую основу исследования составили данные фондов поддержки социального предпринимательства в России и за рубежом, исследовательских центров, статистические данные, нормативно-правовые документы. Особое внимание уделяется динамике социально ориентированных некоммерческих организаций в России. Проанализированы как позитивные, так и негативные характеристики инфраструктуры социального предпринимательства в современном российском обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальное предпринимательство; социально ориентированные некоммерческие организации; институционализация; законодательство; фонд поддержки.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 16 апреля 2018 г.; дата принятия к печати 7 июня 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

T. G. Bakhmatova

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: INSTITUTIONALIZATION AND DYNAMICS OF DEVELOPMENT

ABSTRACT. Social entrepreneurship has a great potential for innovative solutions to economic, social and economic problems that needs to be used for development of the social economy. To implement this potential, it is necessary to create favorable conditions and infrastructure which began to develop in Russia much later than in Europe and the United States. The article analyzes such signs of the social entrepreneurship institutionalization in Russia and other countries as developing: a research network, a necessary legal field, a system of financial and information support, a system for training and retraining of qualified personnel. The empirical basis of the study is the data of the funds that support social entrepreneurship in Russia and abroad, research centers, statistical data, legal documents. Particular attention is paid to the dynamics of socially oriented non-profit organizations in Russia. An analysis is given of both the positive and negative characteristics of the social entrepreneurship infrastructure in present-day Russian society.

KEYWORDS. Social entrepreneurship; socially oriented non-profit organizations; institutionalization; legislation; support fund.

ARTICLE INFO. Received April 16, 2018; accepted June 7, 2018; available online June 30, 2018.

© Т. Г. Бахматова, 2018

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

Постановка проблемы. Социальное предпринимательство является активно развивающейся сферой деятельности и может в какой-то степени рассматриваться как драйвер социально-ориентированных экономик.

Концепция социальных организаций, социального предпринимательства появилась в разных странах мира в 90-е годы прошлого века. В России возникновение и институционализация данного вида предпринимательства началась позже (с середины 2000-х годов) и масштабы его еще невелики в силу относительно более неблагоприятных условий для развития, что связано, в частности, с тем, что «в России нет серьезной опоры социального предпринимательства, как это было с частной благотворительностью в США или с социальными кооперативами и организациями самопомощи в европейских странах. Подобные организации начали возникать в царской России, но опыт развития капитализма насчитывал от силы полвека и не привел к укоренению этих форм» [1, с. 108.].

В 2016 году информационным агентством Thomson Reuters было проведено исследование возможностей для развития социального предпринимательства. Исследование было основано на экспертном опросе специалистов, имеющих непосредственное отношение к социальному предпринимательству: ученых, социальных предпринимателей, инвесторов, политиков и других.

По данным опроса, в пятерку стран, где создана наиболее благоприятная среда для развития социального предпринимательства, входят: США, Канада, Великобритания, Сингапур, Израиль. Пять стран с наименее благоприятными условиями: Турция, Ирландия, Венесуэла, Япония, Бразилия.

Как показали результаты исследования, по совокупности всех характеристик среды для социального предпринимательства Россия находится лишь на 31 месте из 45 стран, в которых проводилось исследование¹.

С точки зрения благоприятности условий для начала и развития социального предпринимательства Россия занимает еще более низкое 40 место в рейтинге, а по динамичности его развития – 43.

Как показали результаты всероссийских опросов россиян, проводимых исследовательской группой ЦИРКОН (Всероссийским омнибус «КВАРТА») с 2008 по 2016 годы, за восемь лет мониторинга представления о социальном предпринимательстве в российском обществе практически не изменились, несмотря на все большую поддержку этого вида деятельности со стороны различных субъектов и продвижение в информационном пространстве.

За годы измерений лишь 4–7 % респондентов уверенно заявляли о своей осведомленности о том, что такое «социальное предпринимательство». Большие информационные усилия, прилагаемые наиболее активными участниками процесса развития СП в России, направлены в основном на узкую аудиторию активистов и специалистов².

Целью данной статьи является описание элементов институционализации социального предпринимательства в России и динамики его развития.

При анализе динамики социального предпринимательства в России акцент сделан на деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), как на наиболее поддающемся учету и анализу сектора в силу его большего законодательного оформления и наличия необходимых статистических данных.

¹ The Thomson Reuters Foundation // Methodology, 2016. URL: <http://poll2016.trust.org/methodology>.

² Социология гражданского общества, НКО и местного самоуправления // ЦИРКОН. Исследовательская группа, 2018. URL: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/>.

Институционализация социального предпринимательства в Европе и США. Социальное предпринимательство – быстро распространяющаяся в мировом пространстве практическая деятельность и относительно новая научная проблема, имеющая отношение к самым разным областям науки.

В связи с этим, растет и количество исследований, посвященных экономическим, социокультурным, правовым и другим особенностям социального предпринимательства. В настоящее время около 60 рецензируемых научных журналов в мире публикуют статьи по различным проблемам социального предпринимательства [2, с. 30].

Определение социального предпринимательства как научной категории появилось в работах Грегори Диза [3], что произвело большой резонанс в академических кругах. А. Смит предпринимателем называл собственника капитала, а целью предпринимательской деятельности считал получение предпринимательского дохода [4, с. 94]. По мнению Диза, для социальных предпринимателей социальная миссия является явной и центральной. Кроме этого, социальные предприниматели ищут наиболее эффективные методы служения своим социальным миссиям. Связанное с миссией воздействие становится центральным критерием, а не создание богатства, когда для обычного предпринимательства создание богатства является способом измерения созданной ценности³.

Несмотря на то, что активное обсуждение понятия социального предпринимательства происходит около двадцати лет однозначной трактовки данного понятия не существует до сих пор. Существует даже точка зрения, что создание универсального понятия просто невозможно [5].

Причиной этого, в частности, является то, что отличительные черты социального предпринимательства глубоко укоренены в социальном, экономическом, политическом и культурном контексте, в котором появляются эти организации. Поэтому исследователи активно обсуждают различные исторически сложившиеся модели социального предпринимательства и специфические особенности их проявления. Чаще всего сравниваются европейский и американский подход к социальному предпринимательству [6].

Европейская концепция социального предпринимательства возникла в начале 1990-х годов и связана с так называемым третьим сектором. Согласно европейской традиции третий сектор включает различные некоммерческие частные организации и обозначается как «социальная экономика» в некоторых европейских странах [7].

Концепция социального предпринимательства в Соединенных Штатах в целом намного шире и более ориентирована на предприятия ради получения доходов, чем где-либо еще. Это остается верным даже при рассмотрении дефиниционного разрыва в Соединенных Штатах между учеными и практиками [8, с. 248]. Кроме этого, в Соединенных Штатах концепция социальной экономики в этом контексте не используется и некоммерческие социальные предприятия часто обсуждаются как действующие в рыночной экономике [8, с. 249].

Помимо социального предпринимательства как категории, одним из дискуссионных вопросов является и вопрос о том, какие организационные формы в большей степени соответствуют сущности социального предпринимательства. Различные варианты социального предпринимательства можно представить в форме континуума (Николс (2006)): от добровольной активности, основанной на собственных ресурсах, с одной стороны, до корпоративных социальных инноваций, ориентированных на социальную миссию. Различные виды некоммерческих

³ Dees J. Gregory The meaning of social entrepreneurship. 2001. URL: <https://entrepreneurship.duke.edu/news-item/the-meaning-of-social-entrepreneurship/>.

организация расположены между этими различными моделями: от тех, кто полностью финансируется грантами до самофинансируемых. В концепции Николса только последние заслуживают права быть отнесенными к социальному предпринимательству [9, с. 12].

Активное обсуждение проблемных вопросов социального предпринимательства привело к созданию исследовательских центров и международных исследовательских сетей. Так, в 1996 году была организована Европейская исследовательская сеть (International Research Network, EMES⁴), объединившая исследовательские центры из большинства стран Евросоюза. В 2001 благодаря инициативе Гарвардской школы бизнеса и ведущих латиноамериканских бизнес-школ была создана сеть знаний о социальных предприятиях (Social Enterprise Knowledge Network, SEKN⁵). В рамках исследовательского сообщества (EMES) используется обобщенный подход к «идеальному типу» социального предприятия (социального предпринимательства), который включает девять характеристик:

- 1) непрерывная деятельность по производству товаров и / или продаже услуг;
- 2) высокая степень автономии;
- 3) значительный уровень экономического риска;
- 4) минимальная сумма оплачиваемой работы;
- 5) явная цель в интересах сообщества;
- 6) инициатива проявлена группой граждан;
- 7) принятие решений, не основанных на владении капиталом;
- 8) характер участия, который вовлекает разные стороны, затронутые этой деятельностью;
- 9) ограниченное распределение прибыли.

За основу был взят подход, предложенный Borzaga С. и Defourny J. [10], в котором акцент смещен в сторону особого типа управления и развития институтов гражданского общества.

Огромная работа по обобщению информации о социальном предпринимательстве в Европе была проделана по инициативе Еврокомиссии по изучению особенностей социальных предприятий в 28 государствах-членах ЕС и Швейцарии с использованием общего определения. Результатом исследования стала «Карта социальных организаций и их экосистем в Европе», представленная в 2015 году. Карта содержит, в том числе, описание факторов, сдерживающих развитие социального предпринимательства. Под социальной организацией в данном исследовании понимается автономная организация, которая объединяет социальную цель с предпринимательской деятельностью⁶.

В связи с потребностью в специальных знаниях в области социального предпринимательства возникли центры, выполняющие образовательные, исследовательские, координирующие функции. Одним из современных лидеров в области социального предпринимательства является созданный в 2002 году при Университете Дьюка исследовательский и образовательный Центр по продвижению социального предпринимательства (The Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, CASE⁷), миссия которого заключается в формировании навыков ведения бизнеса,

⁴ EMES – International Research Network. URL: <http://emes.net>.

⁵ We broaden the frontiers of knowledge // SEKN-Social Enterprise Knowledge Network. URL: <http://www.sekn.org/en>.

⁶ Social enterprises: report presents first comparative overview / European Commission // Employment, social Affairs & Inclusion. URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=2149>.

⁷ The Center for the Advancement of Social Entrepreneurship / CASE. 2002. URL: <https://centers.fuqua.duke.edu/case/about>.

необходимых для достижения длительных социальных изменений. Данный центр занимается обучением студентов, поддержкой практиков и развитием лидерства.

Важным инфраструктурным элементом, способствующим развитию социального предпринимательства, являются фонды, предлагающие программы поддержки для социальных предприятий или социальных предпринимателей. Одним из первых был фонд Ашока, созданный американским бизнес-консультантом Биллом Дрейтоном. Этот фонд выявляет и поддерживает социальных предпринимателей в мире с 1980 года. Социальные предприниматели, по мнению грантодателя – люди с инновационными решениями самых неотложных социальных, культурных и экологических проблем общества. Фонд оказывает поддержку более 3300 социальным предпринимателям, расположенным в 93 странах⁸.

В настоящее время только в Европе действуют больше 10 организаций, оказывающих финансовую и информационную поддержку социальным предпринимателям⁹.

В развитых странах инновационность рассматривается как ключевой фактор предпринимательского успеха [11]. Различные фонды, участвующие в «венчурной филантропии», такие как Фонд Шваб и Фонд Сколла делают акцент на том, что социальные инновации занимают центральное место в социальном предпринимательстве и активно поддерживают социальных предпринимателей.

Важную роль в распространении идей социального предпринимательства играют масс-медиа. Так, например вручение Нобелевской премии мира основателю банка Грамин (Grameen Bank) в 2006 году вызвало всплеск интереса к данной проблематике [12, с. 103].

Институционализация социального предпринимательства в России. Если сравнивать элементы институционализации социального предпринимательства в России и странах с более благоприятными условиями для развития социального предпринимательства, то можно обнаружить, что большая часть этих элементов находится еще в стадии становления во многом потому, что в российской научно-исследовательской и законодательной практике проблематика социального предпринимательства актуализировалась значительно позже.

Для описания феномена социального предпринимательства в научном сообществе, медиа-пространстве, законодательных актах используется целый ряд терминов: социальное предприятие и социальные предприниматели, предпринимательство в социальной сфере, социальный бизнес, СОНКО. Многообразие используемых терминов и их неоднозначность свидетельствует как о сложности изучаемого явления, так и об отсутствии сформировавшегося системного подхода к его пониманию.

Несмотря на рост научных публикаций по проблемам социального предпринимательства, сеть, объединяющая российских исследователей в данной области, еще только формируется. Хотя, безусловно, есть продвижение в данной области. В частности, в национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в 2011 году создан Центр социального предпринимательства и социальных инноваций. Центр выпускает бюллетень «Мир социального предпринимательства», занимается исследовательской, консалтинговой, образовательной деятельностью.

⁸ Social Entrepreneurship: Building the Field. URL: <https://www.ashoka.org/en/focus/social-entrepreneurship>.

⁹ Social enterprises: report presents first comparative overview / European Commission // Employment, social Affairs & Inclusion. URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=2149>.

Финансовая, информационная поддержка социальным предпринимателям оказывается, прежде всего, фондами, созданными при участии крупного бизнеса. Самым известным фондом является Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», созданный Вагитом Алекперовым в 2007 году. В настоящее время такую поддержку предоставляют компании «Лукойл», «Русал», «СУЭК», «Северсталь», «Металлоинвест» и другие представители крупного бизнеса.

Началом законодательного оформления явления «социальное предпринимательство» можно считать 2010 год, когда был принят Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

Согласно данному закону «социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 настоящего Федерального закона»¹⁰.

Понятие «социальное предпринимательство» получило свое юридическое оформление в 2011 году¹¹. В дальнейшем оно было уточнено в приказе № 220 Минэкономразвития от 24.04.2013, в котором были перечислены условия, при которых предпринимательство считается социальным, а также предлагалось создавать Центры инновации социальной сферы¹².

Согласно данным документам, социальное предпринимательство является социально ответственной деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства, направленное на решение социальных проблем и обеспечивающее выполнение ряда условий. Такими условиями являются обеспечение занятости наиболее не защищенных категорий населения, а также предоставление услуг (производство товаров) в обозначенных видах деятельности. Данное определение вызвало обоснованную критику, в частности, в силу того, что «пересекается с социальными услугами и затрудняет оказание системной поддержки и помощи социальным предпринимателям [13, с. 396]

Начиная с 2014 года идет обсуждение проекта закона о социальном предпринимательстве, в котором предлагается более определенная трактовка социального предпринимательства: «социально ориентированная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, направленная на достижение общественно полезных целей, решение социальных проблем, в том числе оказание поддержки лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации»¹³.

В связи с тем, что необходимая законодательная база, позволяющая учитывать количество субъектов социального предпринимательства отсутствует, то судить о

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс] : федер. закон от 05 апр. 2010 г. № 40-ФЗ : (в ред. от 27 мая 2014) // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Письмо Минэкономразвития России от 22 дек. 2011 г. № ОГ-Д05-2585 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

¹² Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Минэкономразвития России № 220 от 24 апр. 2013 г. // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Агентство стратегических инициатив. М., 2018. URL: https://asi.ru/about_agency.

развитии этого сектора можно лишь по данным, предоставляемым различными фондами поддержки социального предпринимательства.

Так, Фонд развития медиапроектов и социальных программ Gladway, начиная с 2015 года выпускает каталог «Социальное предпринимательство в России» и предоставляет информацию о социальном предпринимательстве по сферам и регионам¹⁴.

По сути, данный каталог является единственным источником информации о количественных характеристиках и структуре социального предпринимательства в России. В каталог 2016 года включено 436 социальных предприятий, большая часть которых по организационной форме является НКО. Социальные предприятия сосредоточены преимущественно в Москве и Московской области (95 компаний), Кемеровской области (37 компаний) и Санкт-Петербурге и Ленинградской области (34 компании)¹⁵.

Следующим шагом в развитии инфраструктуры социального предпринимательства можно считать возможность пройти процедуру сертификации, которую организует центр сертификации социальных предприятий на основе критериев британской компании Social Enterprise Mark¹⁶. По данным центра, в настоящее время (апрель 2018 года) в России действует 31 сертифицированное социальное предприятие.

Что касается подготовки специалистов для сферы социального предпринимательства, то таких возможностей становится все больше в разных формах и на разных уровнях образования. Например, Институт управления и социально-экономического проектирования Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова предлагает пройти обучение по направлению «Инновационное и социальное предпринимательство» (магистратура).

С 2014 года функционирует лаборатория социального предпринимательства, созданная фондом «Наше будущее», которая проводит различные школы, курсы, семинары и вебинары для потенциальных и реальных социальных предпринимателей. За два года работы в образовательных программах приняло участие более 22000 человек, в 92 вебинарах приняли участие более 3000 человек¹⁷.

Функцию образования, менторства, ресурсного сопровождения, консультации социальных предпринимателей выполняют также центры инновации социальной сферы (ЦИСС). По данным агентства стратегических инициатив, в настоящее время (апрель 2018) в России функционирует 19 центров, одним из ключевых показателей эффективности которых является не менее 40 выпускников образовательных программ¹⁸.

Примером успешного взаимодействия вуза и третьего сектора является Центр социального проектирования и предпринимательства факультета технологического менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики¹⁹.

Тем не менее, характер взаимодействия вузов и образовательных учреждений с социальными предприятиями в России значительно отличается от той практики, которая сложилась в других странах. В 2016 году Британским Советом были представлены результаты крупномасштабного исследования: «Социальное

¹⁴ Социальное предпринимательство России. URL: <http://coindex.ru/>.

¹⁵ Наше будущее : отчет о деятельности Фонда региональных социальных программ за 2016 год. URL: http://www.nb-fund.ru/files/docs/annual_report_2017.pdf.

¹⁶ Центр сертификации социальных предприятий. URL: <http://www.spcert.ru/>.

¹⁷ Лаборатория социального предпринимательства. URL: <http://lab-sp.ru/infos/about/>.

¹⁸ Центры инновации социальной сферы. URL: <https://asi.ru/social/business/>.

¹⁹ Центр социального проектирования и предпринимательства / Ун-т ИТМО. М., 2018. URL: http://www.ifmo.ru/ru/viewdepartment/407/centr_socialnogo_proektirovaniya_i_predprinimatelstva.htm.

предпринимательство в глобальном контексте: роль высших учебных заведений», проведенного Плимутским университетом в 12 странах на четырех континентах. Была проанализирована деятельность более чем двухсот вузов.

Исследование показало, что партнерство с социальными предприятиями является обычной практикой в трех из четырех случаев (75 %) ²⁰. Такое партнерство, безусловно, выгодно всем участникам взаимодействия.

Индикаторы развития социального предпринимательства в форме социально ориентированных некоммерческих организаций. СОНКО в настоящее время являются доминирующей частью так называемого третьего сектора. В конце 2016 года было зарегистрировано 143436 таких организаций, что составляет около 63 % от общего числа зарегистрированных НКО ²¹.

Официальным учетом деятельности НКО в настоящее время занимается Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) ²² и Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

В отличие от Министерства юстиции, Росстат выделяет СОНКО в отдельную категорию и ежегодно, начиная с 2012 года, представляет основные сведения о их деятельности ²³.

По данным Росстата, этот сектор отличается высокой динамичностью. Это касается всех характеристик, но в большей степени роста количества организаций и объема финансирования.

Так, в 2016 году количество СОНКО увеличилось больше, чем в три раза по сравнению с 2012 годом, а поступление денежных средств и иного имущества увеличилось в два раза (табл. 1.).

Таблица 1

**Основные сведения о деятельности
социально ориентированных некоммерческих организаций**

Годы	Общее количество некоммерческих организаций, единиц	из них: количество организаций, имеющих помещение в собственности, единиц	Поступило денежных средств и иное имущество – всего, тысяча рублей	Средняя численность работников в организации, человек	Средняя численность добровольцев в организации, человек
2012	44009	4185	414073536	454932	1416773
2013	113237	10552	516421564	625882	1346341
Динамика в 2013 г. по отношению к 2012 г., в %	257,3	252,1	124,7	137,6	95,0
2014	132087	8987	648504497	1062252	2388184
Динамика в 2014 г. по отношению к 2013 г., в %	116,6	85,2	125,6	169,7	177,4
2015	140031	8673	686860948	991081	2492974

²⁰ Social enterprise in a global context : report. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/partnerships-collaboration/report-social-enterprise-global-context>.

²¹ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год : ежегод. доклад Общественной палаты РФ. М., 2017. С. 25. URL: <https://www.oprf.ru/documents/1151/2529/>.

²² О деятельности некоммерческих организаций // Информационный портал Мин-ва юстиции РФ. М., 2018. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.

²³ Федеральная служба государственной статистики. М., 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#.

Окончание табл. 1

Годы	Общее количество некоммерческих организаций, единиц	из них: количество организаций, имеющих помещение в собственности, единиц	Поступило денежных средств и иное имущество – всего, тысяча рублей	Средняя численность работников в организации, человек	Средняя численность добровольцев в организации, человек
Динамика в 2015 г. по отношению к 2014 г., в %	106,0	96,5	105,9	93,3	104,4
2016	143436	7521	831893977	708092	2376682
Динамика в 2016 г. по отношению к 2015 г., в %	102,4	86,7	121,1	71,4	95,3
Динамика в 2016 г. по отношению к 2012 г., в %	325,9	179,7	200,9	155,6	167,8

Рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#.

Обращают на себя внимание факты, требующие дополнительного анализа и контроля со стороны соответствующих структур. Так, начиная с 2015 года наблюдается отрицательная динамика численности работников в организациях при росте количества организаций и росте денежных средств и иного имущества.

Кроме Министерства юстиции и Росстата, деятельность СОНКО учитывается и анализируется Министерством экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития РФ) с позиции выполнения комплекса мер, направленных на поддержку СОНКО.

На сайте Минэкономразвития РФ создан специальный Портал единой автоматизированной информационной системы поддержки СОНКО, который призван сделать прозрачной систему государственной политики в отношении некоммерческих организаций²⁴.

Портал как предоставляет СОНКО нормативную, статистическую, аналитическую методическую и прочую информацию, так и позволяет автоматизировать процедуру участия в конкурсном отборе.

Как свидетельствуют данные Минэкономразвития, активно развивается сеть региональных программ поддержки СО НКО, которые функционируют в настоящее время (апрель 2018) в 63 регионах, а в 2010 году подобные программы были созданы лишь в 7 российских регионах.

Поддержка СОНКО из федерального бюджета достаточно значительна и отличается тенденцией к росту. Так, в 2016 году ассигнования из федерального бюджета увеличились на 40,2 % по сравнению с 2015 годом и составили 11,236 млрд рублей в 2016 году. (табл. 2).

²⁴ Министерства экономического развития Российской Федерации // Портал единой автоматизированной информационной системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: http://nko.economy.gov.ru:81/Content.aspx?id_page_content=5.

Таблица 2

**Сводная информация о финансировании программ поддержки СОНКО
в 2015–2016 гг.²⁵**

Государственный орган Российской Федерации, оказывающий финансовую поддержку СОНКО	Объем государственной финансовой поддержки, представленной СОНКО (тыс. р.)		Количество СОНКО, получивших финансовую поддержку	
	2015	2016	2015	2016
Управление делами Администрации Президента Российской Федерации	4 228 200	4 589 900	1377	1579
Минэкономразвития России	859 000	–	3964	–
Минкультуры России	2 077 372	4 136 443	199	227
Минтруд России	765 598	2 320 439	17	30
Минобрнауки России		86 373		16
Росмолодежь	74 000	103 200	44	100
ФСКН России	10 200	–	8	–
МЧС России	100 000	90 000	7	19
Итого	8 114 390	11 326 355	5 616	1971

Наиболее значительную финансовую поддержку СОНКО получают за счет президентских грантов.

Количество организаций, получивших финансовую поддержку в 2016 году, значительно уменьшилось, прежде всего, за счет того, что Минэкономразвития перестало оказывать поддержку СОНКО в 2016 году.

Счетная палата РФ провела проверку финансовой поддержки СОНКО в форме субсидий за счет Минтруда России и Минэкономразвития России в 2012–2014 гг. и выявила ряд нарушений.

Например, было выявлено, что отсутствует порядок предоставления отчетов о расходах региона и результатах использования субсидий.

Минэкономразвития обязан контролировать целевое использование субсидий. При этом выездные проверки министерством не проводились. Вместо этого использовался мониторинг, проводимый сторонними организациями. В 2013–2014 гг. на эти цели было потрачено 5,7 млн р.²⁶

Контроль за эффективностью финансовой поддержки некоммерческих организаций в целом затруднен, так как их цели не всегда четкие и ясные. Ожидания разных заинтересованных сторон в деятельности НКО могут быть противоречивыми [14, с. 109]

Для большей прозрачности информации о размерах грантов, субсидий и контрактов, предоставляемых НКО был создан сайт общественного проекта «Открытые НКО», который начал действовать с 2017 года по инициативе Комитета Гражданских инициатив. Сайт агрегирует информацию по регионам и видам НКО, но СОНКО, к сожалению, в отдельную группу не выделяются.

Начиная с 2015 года началась работа по привлечению СОНКО в сферу оказания социальных услуг. Была создана соответствующая законодательная база для регулирования и стимулирования данной деятельности.

Так, Федеральный закон от 19 декабря 2016 года № 449-ФЗ «О внесении изменений в статью 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях»

²⁵ Ежегодный доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2016 г. М., С. 8. URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/3833>.

²⁶ Счетная палата Российской Федерации. М., 2018. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/23260?sphrase_id=7346936.

устанавливает, что некоммерческим организациям – исполнителям общественно полезных услуг меры имущественной поддержки и субсидии за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов предоставляются на срок не менее двух лет. Одновременно предусмотрена их информационная поддержка, а также меры по подготовке кадров для СОНКО²⁷.

В июне 2016 была утверждена «дорожная карта» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»²⁸, информационное сопровождение которой обеспечивает созданная в 2011 году автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».

На данный момент в реестр НКО – исполнителей общественно – полезных услуг Минюста России внесено всего 109 таких организаций²⁹.

Такая немногочисленность СОНКО, оказывающих социальные услуги связана с объективными сложностями вхождения в данную сферу: оказание ряда услуг предполагает наличие лицензии, на получение которой необходимо время и ресурсы; ощущается недостаток специалистов, обладающих необходимыми качествами и образованием. Кроме этого, недостаточно проработан вопрос о требованиях к качеству услуг и контролем за их оказанием.

Выводы:

Наличие различных подходов к пониманию сущности социального предпринимательства, как и в академической среде, так и в публичном дискурсе связано с многогранностью данного феномена, культурно-историческими особенностями его проявления.

Тем не менее, для проведения сравнительных исследований, выявления тенденций и проблем в социальном предпринимательстве необходимо единообразие в понимании базовых категорий как, например, это сделано Европейской комиссией при подготовке карты социальных предприятий.

Необходимо проводить научные исследования социального предпринимательства в совокупности всех его составляющих на регулярной основе и развивать национальную сеть исследователей данного феномена.

Отсутствие адекватной нормативно-правовой основы для функционирования социального предпринимательства в России затрудняют его учет, контроль, а также разработку дифференцированных форм поддержки со стороны различных субъектов.

Совершенствование законодательной базы позволит через применение системы льгот, преференций и стимулов, привлечь в этот перспективный вид бизнеса больше инициативных предпринимателей.

Список использованной литературы

1. Соболева И. В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России / И. В. Соболева, А. А. Московская // Проблемы прогнозирования. – 2016. – №. 6 (159). – С. 701–706.

2. Lumpkin G. T. Where Change Happens: Community-Level Phenomena in Social Entrepreneurship Research / G. T. Lumpkin, S. Bacq, R. J. Pidduck // Journal of Small Business Management. – 2018. – Vol. 56, No. 1. – P. 24–50.

²⁷ Ежегодный доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2016 г. М., 2016. С. 5. URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/3833>.

²⁸ Об утверждении «дорожной карты» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ О деятельности некоммерческих организаций // Информационный портал Мин-ва юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.

3. Dees J. G. The challenges of combining social and commercial enterprise / J. G. Dees, J. Elias // *Business Ethics Quarterly*. – 1998. – No. 8. – P. 165–178.
4. Чистякова О. В. Исследование процессов современного предпринимательства / О. В. Чистякова // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2010. – № 2. – С. 94–98.
5. Defourny J. Fundamentals for an international typology of social enterprise models / J. Defourny, M. Nyssens // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2017. – Vol. 28, No. 6. – P. 2469–2497.
6. Defourny J. Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and divergences / J. Defourny, M. Nyssens // *Journal of social entrepreneurship*. – 2010. – Vol. 1, No. 1. – P. 32–53.
7. Evers A. Defining the Third Sector in Europe / A. Evers, J.-L. Laville // *The Third Sector in Europe* / eds. : A. Evers, J.-L. Laville. – New York : Edward Elgar, 2004. – 288 p.
8. Kerlin J. A. Social Enterprise in the United States and Europe: Understanding and Learning from the Differences / J. A. Kerlin // *Voluntas*. – 2006. – Vol. 17. – P. 247–263.
9. *Social entrepreneurship: New models of sustainable social change* / ed. A. Nicholls. – Oxford University Press, 2008. – 504 p.
10. Borzaga C. Conclusions. Social enterprises in Europe: a diversity of initiatives and prospects / C. Borzaga, J. Defourny // *The emergence of social enterprise* / eds. C. Borzaga, J. Defourny. – London : Routledge, 2001. – P. 350–370.
11. Туренко Б. Г. Проблемы и перспективы развития малого инновационного предпринимательства [Электронный ресурс] / Б. Г. Туренко, Т. А. Туренко // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. – 2015. – Т. 6, № 3. – DOI : 10.17150/2072-0904.2015.6(3).19. – Режим доступа: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20132>.
12. Войнова О. А. Эволюция концепции социального предпринимательства / О. А. Войнова, О. А. Козлова // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2016. – Т. 22, № 1. – С. 102–112.
13. Попов Е. В. Эволюция социального предпринимательства в мировом пространстве / Е. В. Попов, А. Ю. Веретенникова, К. М. Козинская // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. – 2017. – № 3. – 2017. – С. 379–402.
14. Тарханова Е. Г. Эффективность деятельности некоммерческих организаций: особенности и концепции оценки / Е. Г. Тарханова // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2012. – № 2. – С. 108–110.

References

1. Soboleva I. V., Moskovskaya A. A. Social entrepreneurship in the system of social policy: world experience and Russia's prospects. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2016, no. 6 (159), pp. 701–706. (In Russian).
2. Lumpkin G. T., Bacq S., Pidduck R. J. Where Change Happens: Community-Level Phenomena in Social Entrepreneurship Research. *Journal of Small Business Management*, 2018, vol. 56, no. 1, pp. 24–50.
3. Dees J. G., Elias J. The challenges of combining social and commercial enterprise. *Business Ethics Quarterly*, 1998, no. 8, pp. 165–178.
4. Chistyakova O. V. Process analysis of modern entrepreneurship. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 2, pp. 94–98. (In Russian).
5. Defourny J., Nyssens M. Fundamentals for an international typology of social enterprise models. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2017, vol. 28, no. 6, pp. 2469–2497.
6. Defourny J., Nyssens M. Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and divergences. *Journal of social entrepreneurship*, 2010, vol. 1, no. 1, pp. 32–53.
7. Evers A., Laville J.-L. Defining the Third Sector in Europe. In Evers A., Laville J.-L. (eds). *The Third Sector in Europe*. New York, Edward Elgar, 2004. 288 p.

8. Kerlin J. A. Social Enterprise in the United States and Europe: Understanding and Learning from the Differences. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2006, vol. 17, pp. 247–263.

9. A. Nicholls (ed.). *Social entrepreneurship: New models of sustainable social change*. Oxford University Press, 2008. 504 p.

10. Borzaga C., Defourny J. Conclusions. Social enterprises in Europe: a diversity of initiatives and prospects. In Borzaga C., Defourny J. (eds). *The emergence of social enterprise*. London, Routledge, 2001, pp. 350–370.

11. Turenko B. G., Turenko T. A. Problems and prospects of developing small innovative business. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 3. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).19. (In Russian).

12. Voinova O. A., Kozlova O. A. Social entrepreneurship concept evolution. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikal State University Journal*, 2016, vol. 22, no. 1, pp. 102–112. (In Russian).

13. Popov E. V., Veretennikova A. Yu., Kozinskaya K. M. Evolution of social entrepreneurship in the world dimensions. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2017, no. 3, pp. 379–402. (In Russian).

14. Tarkhanova E. G. Nonprofit organizations' effectiveness: special features and assessment concepts. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 2, pp. 108–110. (In Russian).

Информация об авторе

Бахматова Татьяна Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: bakhmat@mail.ru.

Author

Tatyana G. Bakhmatova – PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Sociology and Psychology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: bakhmat@mail.ru.

Для цитирования

Бахматова Т. Г. Социальное предпринимательство в России: институционализация и динамика развития / Т. Г. Бахматова // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Т. 9, № 2. – DOI: [10.17150/2411-6262.2018.9\(2\).9](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(2).9).

For Citation

Bakhmatova T.G. Social Entrepreneurship in Russia: Institutionalization and Dynamics of Development. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 2. DOI: [10.17150/2411-6262.2018.9\(2\).9](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(2).9). (In Russian).